

Аналитический материал

Незаконное лишение свободы граждан Украины и других стран оккупационными силами Российской Федерации: результаты мониторинга

Аналитический материал

Незаконное лишение свободы граждан Украины и других стран оккупационными силами Российской Федерации: результаты мониторинга

Аналитический материал подготовлен в рамках проекта некоммерческого объединения Austausch e.V. (Федеративная Республика Германия) «Систематическая борьба с безнаказанностью» в сотрудничестве украинских общественных организаций «Экспертная группа «Сова» (Украина), «Центр гражданских свобод» (Украина), «Архив войны» (Украина) и независимых экспертов (Королевство Норвегия)
Июнь 2026

Аналитический материал подготовили:

Попков Александр – юрист (Королевство Норвегия).

Пыльгун Лариса – заместитель председателя правления общественной организации «Экспертная группа «Сова» (Украина).

Савва Михаил – председатель правления общественной организации «Экспертная группа «Сова», эксперт Центра гражданских свобод, доктор политических наук, профессор (Украина).

Ящук Наталья – старший менеджер общественной организации «Центр гражданских свобод» (Украина).

Содержание

Основные термины

Введение

Резюме

Методология мониторинга

Что происходит? Описание проблемы

Результаты мониторинга незаконных задержаний

Правовые основы улучшения условий содержания и освобождения украинских

некомбатантов

Выводы

Что делать? Рекомендации

Приложения

Основные термины

OSINT (Open Source Intelligence, то есть разведка на основе открытых данных) – сбор, анализ и систематизация информации из общедоступных источников (социальные сети, реестры, медиа, географические карты).

с вооруженным конфликтом, незаконно удерживаемые или длительно проживающие на территории Украины, задержанные и лишённые свободы без судебных решений российскими военными, представителями спецслужб или подконтрольными РФ группами и структурами на оккупированных территориях Украины. Среди незаконно удерживаемых гражданских есть граждане как Украины (таких подавляющее большинство), так и других стран, например, Беларуси и Испании.

Державы-покровительницы – в соответствии с Женевскими конвенциями, это государства, на которые возложена охрана интересов сторон, находящихся в конфликте. Для этого державы-покровительницы смогут, кроме своего дипломатического или

консульского персонала, назначать делегатов из числа своих собственных граждан или граждан других нейтральных держав. На назначение этих делегатов должно быть получено согласие державы, при которой они будут выполнять свою миссию. Стороны, находящиеся в конфликте, будут облегчать в пределах максимальной возможности работу представителей или делегатов держав-покровительниц.

Кислородная депривация – это нарушение функций организма и, при длительном воздействии, к гибели клеток. Данное состояние является опасным для человека. Одним из последствий кислородной депривации является снижение иммунитета и обострение хронических заболеваний. Кислородную депривацию вызывает внешняя среда, в том числе нахождением в тюремной камере.

Места принудительного содержания – учреждения закрытого типа для содержания людей, которые отбывают наказание, находятся под следствием, ожидают депортации или незаконно лишены свободы в результате российской агрессии против Украины с 2014 года до настоящего времени. К таким местам относятся как официальные учреждения, так и неофициальные. Все такие учреждения находятся на территории Российской Федерации и на временно оккупированных территориях Украины под контролем российской власти.

Мониторинг – наблюдение за какими-либо процессами (постоянное или на определенном интервале времени) для их оценки, прогноза и разработки рекомендаций. Насильственное исчезновение (в трактовке Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений) – арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты

Незаконное лишение свободы – насильственное удержание человека без его согласия и законных оснований, которое нарушает право на личную неприкосновенность. Является серьезным нарушением прав человека. Незаконное лишение свободы включает удержание, арест или похищение, совершаемые как государственными, так и негосударственными акторами.

Пытки (в трактовке Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) – любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Сексуализованное насилие, связанное с конфликтом (или сексуализованное насилие), относится к любым действиям сексуального характера, совершаемым без свободного и осознанного согласия человека. Этот термин часто используется как синоним сексуального насилия, но он делает особый акцент на целях таких действий, включая доминирование, унижение, запугивание или уничтожение личности или сообщества.

Сексуальное насилие в связи с конфликтом – изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к занятию проституцией, принудительная беременность, принудительные аборты, принудительная стерилизация, браки по принуждению и любые другие схожие по степени тяжести формы сексуального насилия по отношению к женщинам, мужчинам, девочкам и мальчикам и имеющие прямую или опосредованную связь с конфликтом.

Сенсорная депривация – частичное или полное прекращение внешнего воздействия на один или несколько органов чувств человека. Она приводит к снижению потока нервных импульсов в центральную нервную систему. Возникает при изоляции людей в замкнутом пространстве, например при содержании в камере. Длительная сенсорная депривация приводит к потере связи с реальностью, депрессии, неспособности концентрироваться и впоследствии может привести к посттравматическому стрессу.

Субститут – в международном гуманитарном праве (МГП) – это беспристрастная гуманитарная организация (например, Международный Комитет Красного Креста), которая выполняет функции державы-покровительницы для контроля за соблюдением Женевских конвенций. Субститут принимает на себя обязанности по защите жертв войны, если стороны конфликта не назначили государство-покровителя.

Универсальная юрисдикция – уголовная юрисдикция, основанная на характере преступления, безотносительно к территории, где он был совершен, гражданству подозреваемого или осужденного правонарушителя, гражданству потерпевшего или любой другой связи с государством, осуществляющим такую юрисдикцию. Государство может осуществлять универсальную юрисдикцию по поводу преступления, совершенного иностранным гражданином против другого иностранного гражданина вне территории этого государства.

Введение

Этот аналитический материал появился в ответ на запрос украинского общества узнать больше о проблемах, связанных с незаконным задержанием украинских гражданских (некомбатантов) российскими оккупантами. Этот запрос присутствует в обращениях жертв подобных задержаний и их родственников в украинские правозащитные организации; в публикациях в средствах массовой информации и социальных сетях и т.д. Запрос касается как диагностики проблемы, так и рекомендаций по ее решению.

Подготовка нашего аналитического материала стала возможной в результате активного сотрудничества целого ряда украинских правозащитных организаций, которые работают в интересах жертв незаконных задержаний, и Координационного штаба по вопросам обращения с военнопленными.

Резюме

Мониторинг незаконных задержаний подтверждает массовый и системный характер подобных задержаний. Системные нарушения прав и преступления в отношении гражданских украинцев и военнопленных, в том числе незаконные задержания, являются не эксцессами исполнителей, а государственной политикой российского режима.

Российский режим не предпринимает добровольных шагов по массовому освобождению украинских некомбатантов или улучшению их положения. Мы не имеем оснований прогнозировать подобные добровольные действия и в дальнейшем.

Российский режим сформировал систему квазиправовых актов, на основании которой российские должностные лица оформляют незаконное лишение свободы украинских некомбатантов. Эти нормативные акты не обнародованы, поэтому их

применение противоречит не только международным обязательствам России, но также Конституции РФ.

Российские власти не выполняют требования международного гуманитарного права в отношении украинских некомбатантов. Улучшение условий содержания и освобождение украинцев возможно лишь в результате принуждения российского режима делать это. Есть несколько способов такого принуждения, в том числе расследование и уголовное преследование в Украине, применение возможностей универсальной юрисдикции другими странами, введение ограничительных мер (санкций) в отношении российских должностных лиц и организаций.

Одним из доступных способов такого принуждения являются санкции, то есть ограничительные меры. До начала 2025 года был достигнут очень небольшой прогресс в деле введения санкций за пытки и незаконное лишение свободы.

Принятые в 2025 и 2026 годах резолюции Европейского парламента открывают возможности адвокатирования санкций (ограничительных мер) ЕС и отдельных стран к российским государственным структурам, которые осуществляют государственную политику в отношении незаконно лишенных свободы украинцев: Военной полиции Министерства обороны, Федеральной службы безопасности и Федеральной службы исполнения наказаний. Разработка формата санкций за незаконные задержания должно исходить из того, что эти санкции не являются наказанием или мстью. Ограничительные меры являются способом профилактики дальнейших нарушений и способом освобождения людей.

Определение формата санкций и их практическая реализация требуют постоянного взаимодействия исполнительных органов Европейского Союза, правительств заинтересованных стран (в том числе не входящих в ЕС) и представителей украинского правозащитного сообщества.

Необходимо продолжить мониторинг незаконных задержаний и развитие системы такого мониторинга, в том числе с использованием инструментов OSINT.

Методология мониторинга

Методология мониторинга включает две части: методология сбора и анализа информации о незаконных задержаниях и методология разработки рекомендаций.

Методология сбора и анализа информации о незаконных задержаниях

Сбор и анализ информации о незаконных задержаниях гражданских лиц осуществляется путем комбинированного использования информации из открытых источников и полевых интервью, а также информации, предоставленной членами семей или другими людьми, в ходе их обращений в правозащитные организации.

Комбинированный подход позволяет верифицировать информацию из разных источников и свести к минимуму риск ошибок. Россия не признает факт лишения свободы значительной части гражданских, а также практикует их содержание под стражей без доступа к адвокатам, родственникам и международным организациям. Как результат, все незаконно задержанные находятся в состоянии инкоммуникадо (*incommunicado detention*). Это означает отсутствие какой-либо официальной информации о местонахождении и правовом статусе человека, состоянии его здоровья. Важно подчеркнуть, что люди в этом состоянии лишены возможности коммуницировать со своими родственниками.

Инструменты мониторинга

1. OSINT-мониторинг открытых источников

Мониторинг открытых источников (OSINT) является наиболее доступным методом. В то же время, этот метод требует применения специальных инструментов. Мониторинг осуществляется в:

- телеграмм-каналах оккупационных администраций;
- телеграмм-каналах российских силовых структур;
- российских государственных и региональных медиа;
- российских провластных и пропагандистских каналах;
- видеоплатформах (TikTok, YouTube);
- официальных сообщениях российских силовых структур на их сайтах и иных

каналах;

– публикациях пресс-служб российских судов на их сайтах, в телеграм-каналах и прочих источниках

– неофициальных публикациях провластных и военных блогеров и пропагандистов. В таких источниках периодически появляются сообщения о задержании людей по обвинениям в «шпионаже», «государственной измене», «терроризме» или «экстремизме». В большинстве случаев такие сообщения не содержат имен людей или другую идентифицирующую информацию. Во многих случаях сообщается лишь факт задержания или возбуждения уголовного дела. Примером является публикация.¹ После выявления таких сообщений правозащитники, документирующие подобные нарушения:

- фиксируют факт задержания;
- собирают дополнительную информацию через открытые источники;
- пытаются установить личность задержанного.

После установления личности сбор информации осуществляется путем мониторинга российских судебных реестров и информационных баз уголовных дел. Для ежедневного рутинного мониторинга информации в вышеприведенных источниках целесообразно использовать современные технологии. Например, такие, как языковые модели искусственного интеллекта (ИИ). Регулярный просмотр в «ручном режиме» одних и тех же медиа требует значительных затрат времени, и даже участие волонтеров не позволяет своевременно охватывать все медиа. Следствием является риск пропустить необходимую, а порой жизненно важную информацию. Вместе с тем, использование инструментов ИИ позволило бы при терпимых материальных и временных затратах настроить автоматический поиск необходимых сведений, а затем периодически корректировать его и анализировать получаемые результаты.

2. Мониторинг уголовных дел в Российской Федерации

Вторым этапом является мониторинг российских уголовных производств, который осуществляется в сотрудничестве с заинтересованными экспертами и организациями из разных стран. Изучаются:

- реестры судов (ГАС «Правосудие»);
- сообщения прокуратуры и следственных органов;
- публикации в российских медиа;
- решение судов об аресте или продлении меры пресечения

Это позволяет установить личность задержанного, определить статью уголовного кодекса, подтвердить факт задержания.

В значительном количестве случаев уголовные дела открываются по статьям Уголовного кодекса РФ:

¹ Crimea resident detained for sharing information about military facilities with Security Service of Ukraine – FSB. Military news. 21.04.2025// https://www.interfax-russia.ru/military/news_eng/421804

- 276/275 – «шпионаж»/«государственная измена», в зависимости от гражданства обвиняемого;
- 205 УК РФ – «террористический акт»;
- 105 «убийство»;
- 208 «организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации».²

При этом задержание часто происходит задолго до официального открытия дела, что означает фактическое содержание лица в состоянии *incommunicado*.³

Во время некоторых судебных процессов адвокаты или подсудимый публично сообщают о том, что официальная дата задержания не соответствует действительности, и человека задержали значительно раньше. Таким образом удается фиксировать факт незаконного задержания до возбуждения уголовного дела.

3. Интервью с освобожденными гражданскими лицами и военнопленными с освобожденными гражданскими лицами и военнопленными. Люди, состоявшие в местах несвободы на территории Российской Федерации и временно оккупированных территориях Украины, часто предоставляют информацию о:

- именах людей, с которыми они находились в одной камере;
- приблизительном времени задержания;
- обстоятельствах содержания;
- переводе человека в другие места содержания. Российские власти не разделяют украинских гражданских лиц и военнопленных, классифицируя всех как «задержанных за противодействие специальной военной операции». Военнопленных и гражданских часто содержат вместе. Их показания позволяют:
- идентифицировать новых удерживаемых;
- подтвердить информацию об уже известных лицах;
- установить места содержания. По данным журналистских расследований, значительное количество гражданских содержится в специальных закрытых секциях СИЗО или секретных изоляторах, где их присутствие официально не фиксируется.⁴

4. Обращение семей незаконно задержанных людей

Еще одним важным источником информации являются обращения родственников гражданских лиц, пропавших на оккупированных территориях. Это могут быть территории, уже освобожденные или все еще находящиеся в оккупации. Члены семей обычно сообщают базовую информацию: дату исчезновения человека, последнее место пребывания, обстоятельства задержания, показания очевидцев. Во многих случаях свидетели сообщают, что человека задержали военные РФ или сотрудники ФСБ, или люди в униформе без опознавательных знаков. После таких задержаний место нахождения человека обычно

² Unlawful criminal prosecution of Ukrainian citizens in the Russian Federation and methods for protecting the rights of victims of such prosecution. 6 February 2025//Expert group Owl. <https://www.savvamike.com/en/post/unlawful-criminal-prosecution-of-ukrainian-citizens-in-the-russian-federation-and-methods-for-protect>

³ Two saboteurs working for Ukrainian special services detained in Crimea — FSB. 23 January 2026//TASS. Russian News Agency. https://tass.com/society/2075835?utm_source=chatgpt.com

⁴ Meduza: FSB has secret detention facilities in Crimea used to torture Ukrainians arrested on occupied territories. 26 May 2023//Novaya Gazeta Europe. https://novayagazeta.eu/articles/2023/05/26/meduza-fsb-has-secret-detention-facilities-in-crimea-used-to-torture-ukrainians-arrested-on-occupied-territories-en-news?utm_source=chatgpt.com

неизвестно. В рамках документирования этого преступления собираются показания родственников, проверяется информация через другие источники, производится поиск в судебных реестрах РФ.

Информацию о местах содержания незаконно задержанных можно получить из показаний освободившихся украинцев и по результатам мониторинга уголовных дел. Из источников следует, что значительная часть гражданских долгое время содержится:

в следственных изоляторах (СИЗО) на оккупированных территориях и территориях РФ и других учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), где содержатся также военнопленные;

– в подвалах и других неофициальных местах, специально не предназначенных для содержания задержанных.

Расследования украинских, зарубежных и международных медиа подтверждают существование сети мест содержания гражданских, где применяются пытки, психологическое давление и изоляция от внешнего мира.⁵

Названные выше источники информации и методы используют несколько украинских организаций, которые кооперируют свою деятельность для увеличения количества информации: «Архив войны», Центр гражданских свобод, Экспертная группа «Сова». Такая кооперация позволила собрать для данного аналитического материала информацию о незаконных задержаниях с начала полномасштабной агрессии РФ (февраль 2022 года).

Для подтверждения некоторых фактов авторы использовали официальные документы российских органов власти, которые были обнародованы международным проектом Гулагу-нет. Представители данного проекта так охарактеризовали обнародованный массив документов: «В нашем распоряжении — архив служебных документов Минобороны РФ и ФСИН с грифом «для служебного пользования». Эти материалы подтверждают:

— незаконное удержание тысяч военнопленных граждан Украины на территории РФ;

— полное отсутствие судебных решений и правового статуса;

— координацию действий ФСБ, ФСИН, Следственного комитета, прокуратуры и военных комендатур;

— массовые пытки, давление и принуждение к показаниям»⁶.

Ограничения методологии

Несмотря на использование нескольких источников информации, объективно сохраняются значительные ограничения, которые не позволяют получить полную информацию о всех незаконно задержанных.

⁵ Висоцька Тетяна Історія жінки, яку окупанти викрали й ув'язнили на Донеччині. 16.04.2025//Texty.org.ua. <https://texty.org.ua/articles/114898/nehaly-tak-okupanty-nazyvayut-bezpistavno-uvyaznenuh-v-sizo-cyvilnyh-ukrayinciv/>; Тюссен Д. Українські цивільні в полоні РФ та їхні історії. 07.04.2026//DW. <https://amp.dw.com/uk/ukrainski-civilni-v-rosijskomu-poloni-istorii-bolu-ocikuvanna-ta-borotbi/a-76694173>; Вагнер Александра Почти 2000 incommunicado. Россия незаконно лишает свободы гражданских лиц. 08.03.2026//Радио Свобода. <https://www.svoboda.org/a/pochti-2000-incommunicado-rossiya-nezakonno-lishaet-svobody-grazhdanskikh-lits/33692889.html>; Karmanau Yuras Life is harsh and dangerous in Russian-run parts of Ukraine, activists and former residents say. February 20, 2026//The Washington Times. <https://www.washingtontimes.com/news/2026/feb/20/life-harsh-dangerous-russian-run-parts-ukraine-activists-ex-residents/>

⁶ Gulagu.net ГУЛАГУ-НЕТ!// <https://t.me/s/NetGulagu/13274>

Российская Федерация системно скрывает информацию о незаконно задержанных людях. Доступ международных организаций, в том числе Международного Комитета Красного Креста к местам содержания ограничен, значительное количество людей удерживается в неволе без уголовных дел. Семьи незаконно задержанных часто боятся сообщать об исчезновении на оккупированной территории из-за риска репрессий. Поэтому реальное количество гражданских, находящихся в состоянии *incommunicado*, значительно превышает количество задокументированных случаев.⁷

Методология разработки рекомендаций

Рекомендации являются наиболее важным результатом мониторинга незаконных задержаний. Высокая значимость рекомендаций определила необходимость разработки методологии их формирования в нашем проекте в качестве раздела общей методологии. Результаты мониторинга сами по себе не дают возможности сформулировать рекомендации. В силу этого методология формирования рекомендаций предусматривает серию экспертных обсуждений. Такие обсуждения значительно расширяют спектр возможных решений; объективизируют рекомендации за счет участия в них экспертов с различным опытом.

Для формулирования рекомендаций авторы аналитического материала использовали экспертные обсуждения трех видов:

С привлечением экспертов Центра гражданских свобод. Такое обсуждение было проведено 16.02.2026 в формате заседания Экспертного совета ЦГС. Обсуждение было посвящено теме ограничительных мер (санкций) в отношении должностных лиц и организаций РФ, виновных в незаконном лишении свободы граждан Украины.

С привлечением экспертов из различных стран региона Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Такие экспертные обсуждения проводились в формате международных дискуссий правозащитников Solidarity Talks.

21 января 2026 года была проведена дискуссия на тему «Мониторинг случаев незаконного лишения свободы людей российским режимом: как повысить эффективность для защиты прав человека?». В экспертном обсуждении приняли участие 25 человек из 11 стран. Спикерами (основными докладчиками) данной дискуссии были: Наталья Ящук, председатель Правления некоммерческой организации «Институт коммуникационных решений», Украина; Игорь Мичник, директор некоммерческой организации Austausch e.V., Федеративная Республика Германия; Михаил Савва, председатель Правления некоммерческой организации Экспертная группа «Сова», доктор политических наук, Украина. В ходе дискуссии было сформулировано предложение обратиться к Европейскому парламенту с просьбой призвать Европейский Союз и государства ЕС ввести санкции за незаконное лишение свободы. Предложения были сформулированы и переданы 04.02.2026 для обсуждения инициаторами проекта резолюции Европарламента «Four years of Russia's war of aggression against Ukraine and European contributions to a just peace and sustained security for Ukraine». Предложения участников дискуссии были включены в резолюцию Европарламента от 24.02.2026 [2026/2599\(RSP\)](https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2026-0056_EN.html), ссылка на текст резолюции https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2026-0056_EN.html

18 февраля 2026 года в формате Solidarity Talks была проведена дискуссия на тему «Государственные организации – нарушители норм международного права в условиях войны: как на них можно влиять?». В обсуждении приняли участие 28 человек из 15 стран.

⁷ Repression and Political Persecution in Occupied Crimea Continue in 2025. 6 July 2025//Межа. <https://mezha.net/eng/bukvy/repression-and-political-persecution-in-occupied-crimea-continue-in-2025/>

Спикерами этой дискуссии были: Александра Романцова, исполнительный директор Центра гражданских свобод; Глеб Богуш, кандидат юридических наук, Германия; Константин Задоя, кандидат юридических наук, доцент, Украина; Дмитрий Захватов, юрист, Литва-Россия. Во время дискуссии были обсуждены вопросы целесообразности, эффективности и ограничений санкций в отношении государственных организаций, систематически участвующих в реализации преступной государственной политики. Краткие результаты данного обсуждения приведены в приложении 1.

Участие в экспертных обсуждениях, которые были организованы другими украинскими организациями. Так, 7.04.2026 координатор группы авторов М. Савва принял участие в обсуждении темы «Ограничение прав человека на оккупированных Российской Федерацией территориях Украины».

Что происходит? Описание проблемы

РФ сделала военные преступления и преступления против человечности способом ведения войны и контроля за жителями оккупированных территорий. Такие преступления являются массовым явлением. По информации Офиса Генерального прокурора Украины, по состоянию на май 2026 было зарегистрировано 235 558 преступлений, связанных с агрессией и военных преступлений.⁸

В рамках государственной политики Российской Федерации в отношении гражданских лиц систематически совершаются следующие преступления:

- заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- насильственное исчезновение людей;
- незаконное лишение свободы.

Эти преступления предусмотрены Римским статутом.

Оценочное количество гражданских, удерживаемых Российской Федерацией в связи с конфликтом, составляет до 17000 человек. Различными источниками подтверждено пребывание в местах принудительного содержания около 1900 гражданских. Люди из этой группы идентифицированы на основании информации Международного Комитета Красного Креста (МККК), ответов представителей Российской Федерации на запросы родственников, свидетельств вернувшихся в Украину гражданских лиц и военнопленных. Неточность оценки количества лишенных свободы гражданских вызвана отказом РФ предоставить информацию обо всех этих людях или обеспечить допуск к ним представителей Международного Комитета Красного Креста или других международных организаций.

Российская Федерация нарушает требования международного гуманитарного права (МГП), которые:

- предоставляют задержанным право отправлять письма своим родственникам во время боевых действий;
- обязывают Российскую Федерацию предоставлять представителям Международного комитета Красного Креста доступ ко всем задержанным.

С начала военной агрессии России против Украины в 2014 году ни одно государство-покровитель не было назначено для выполнения гуманитарных функций. Международный Комитет Красного Креста действует в условиях системного невыполнения Россией своих обязательств по гуманному обращению с задержанными. В частности, Российская

⁸ Злочини, вчинені в період повномасштабного вторгнення РФ (станом на 23.05.2026)//
Офіс Генерального прокурора. <https://gp.gov.ua/>

Федерация не обеспечивает этим людям коммуникацию с родственниками. В результате международные организации и украинская сторона не располагают полной информацией о задержанных гражданах Украины.

В июне-июле 2025 года Национальный союз журналистов Украины (НСЖУ) провел опрос среди 94 семей гражданских, которые были незаконно лишены свободы. Основные результаты опроса: 75% семей не знают, где находятся их родные, 60% вообще не получают официальной информации о положении дел, 89% случаев похищения людей подтверждено украинской стороной, но только 33% - российской.⁹

Международный Комитет Красного Креста, в соответствии с нормами международного гуманитарного права (МГП), обладает особыми полномочиями по защите гражданских лиц, которые пострадали в результате международных конфликтов. Однако эти полномочия не были использованы в полной мере. Например, на сегодняшний день МККК не получил доступа ко всем местам принудительного содержания украинских гражданских лиц. Это происходит в результате действий РФ, которая игнорирует просьбы МККК о таких посещениях. В отсутствие государств-покровителей МККК не предложил воюющим странам принять МККК в качестве субститута.

Российская Федерация использует практику незаконного лишения свободы украинцев с 2014 года. Эта практика приобрела значительно больший масштаб после начала полномасштабного вторжения. Многие мирные жители, в настоящее время лишённые свободы в Российской Федерации и на оккупированных территориях, были задержаны оккупантами еще в феврале и марте 2022 года. Это происходило, в частности, в Киевской, Сумской, Черниговской, Харьковской и Херсонской областях во время оккупации данных территорий. Эти населенные пункты давно освобождены от российских оккупантов. Следовательно, не может быть никаких причин, оправдывающих лишение свободы этих людей. Тем не менее, они не освобождены.

Помимо незаконных задержаний на оккупированных территориях Украины, российские власти задерживают украинцев на территории РФ. В последнем случае задержания происходят по двум основным схемам:

Первая схема. Задержание граждан Украины, которые живут в РФ. С оккупированных территорий Украины в РФ было вынуждено выехать большое количество людей. В большинстве случаев у этих людей не было выбора, куда ехать. Численность выехавших в РФ украинцев оценивается в 2,8 миллиона человек.¹⁰ Помимо этого, значительное количество граждан Украины длительное время до начала полномасштабной агрессии постоянно жили в РФ. Некоторые из постоянно проживающих в РФ граждан Украины становятся жертвами незаконных задержаний на основании подозрений в нелояльности к российскому режиму.

Вторая схема. Задержание граждан и резидентов Украины, которые выезжают в третьи страны через границу Российской Федерации. Только для людей с украинскими документами на границе РФ перед пропуском в третью страну предусмотрена специальная

⁹ НСЖУ презентує правовий аналіз ситуації з захистом прав цивільних полонених та їхніх родин. 30.10.2025//НСЖУ. https://nsju.org/novini/nszhu-prezentuye-pravovyj-analiz-sytuaciyi-z-zahystom-prav-cyvilnyh-polonenyh-ta-yihnih-rodyn/?fbclid=IwY2xjawSTj-hleHRuA2F1bQIxMABicmlkETFjZENaa3FEcWNITkg0RmY4c3J0YwZhcHBfaWQQMjlyMDM5MTc4ODIwMDg5MgABHlY4a6YBYwMblpohFXI_mXGT7l8x5DMX7anhs2wiDN4YS8R2mMQVq1fSkoAv_aem_YjDezi5lqaS5Xia9iQsq0A

¹⁰ Numbers and Evidence of Forcible Deportation of Ukrainians to Russia in the Russo-Ukrainian War//Where Are Our People? <https://deportation.org.ua/numbers-and-evidence-of-forcible-deportation-of-ukrainians-to-russia-in-the-russo-ukrainian-war/>

процедура обязательного собеседования и проверки документов. Эту процедуру осуществляют неустановленные лица, которые не имеют опознавательных знаков и не представляются. Они проверяют документы, изучают информацию украинцев на электронных носителях (телефонах, ноутбуках), осматривают татуировки, задают вопросы для оценки лояльности к российскому режиму. В результате таких проверок, по нашим подсчетам, задерживают примерно 1% украинцев, которые пытаются выехать из РФ. Такая схема задержания является одним из вариантов задержания во время «фильтраций».¹¹

Удерживаемые граждане Украины содержатся в РФ и на оккупированных территориях в режимных учреждениях трех федеральных ведомств:

1. Федеральной службы исполнения наказаний (тюрьмы, исправительные колонии, в том числе колонии-поселения, следственные изоляторы, исправительные центры). ФСИН входит в систему органов Министерства юстиции РФ.
2. Министерства внутренних дел (центры временного содержания иностранных граждан).
3. Министерства обороны (гауптвахты комендатур военных гарнизонов).

Во всех таких учреждениях украинцы отделены от российских заключенных или подследственных и содержатся в изолированных зданиях, на отдельных этажах или секторах тюремных зданий. Вероятно, официально за локациями содержания украинцев (гражданских и военнопленных) отвечают не учреждения Федеральной службы исполнения наказаний и Министерства внутренних дел, а Военная полиция Министерства обороны. Такой вывод можно сделать на основании материалов некоторых уголовных дел

в отношении украинских некомбатантов. На оккупированных территориях многих украинских гражданских незаконно, без какого-либо оформления факта задержания, содержат в неофициальных и не приспособленных для этого местах: подвалах, складах, гаражах и других. Некоторых людей освобождают из таких мест незаконного содержания, не возвращая им документы. Это делается для того, чтобы исключить возможность выезда человека за пределы РФ и при необходимости вновь лишить его свободы. Историю подобного лишения свободы рассказал Сергей Воронков, которому все же удалось бежать из РФ.¹² Практики лишения свободы людей без официального оформления чрезвычайно разнообразны. В Энергодаре Запорожской области, по информации жителей города, в течение нескольких месяцев после начала оккупации в подвале под зданием отдела полиции удерживали нескольких работников Запорожской атомной электростанции (АЭС). Лишение свободы этих людей не является законным пребыванием в изоляторе временного содержания (ИВС) при отделе полиции, поскольку человека не имеют права держать в ИВС столь долгое время.

Многих украински держат в неформальных местах содержания (ИВС), исправительных колониях, тюрьмах и других. В большинстве случаев (за исключением гражданских, в отношении которых возбуждены уголовные дела) украински некомбатантов содержат в местах принудительного содержания на оккупированных территориях и в РФ без судебных решений.

Российский режим внедрил в практику систему нормативных документов для оформления лишения свободы украински гражданских. Эти документы не обнародованы. В

¹¹ Savva Mykhailo, Centre for Civil Liberties. 'Filtration' of Ukrainian citizens by the occupying forces. A form of violence on many levels. 7 March 2023// Т4Р. <https://t4pua.org/en/1480>

¹² Барабанов Илья, Лотарева Анастасия «Это не госизмена, это борьба со злом». Как двое россиян переехали в Украину, оказались в оккупации и стали помогать ВСУ. 29.04.2025//BBC News. Русская служба. <https://www.bbc.com/russian/articles/cx2ye1p15pyo>

то же время, эти документы имеют непосредственное отношение к правам человека. В соответствии с ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, не только законы, но любые нормативные акты, которые затрагивают права и обязанности человека, должны быть официально обнародованы. Нормативные акты, которые не были опубликованы, не применяются и не влекут никаких юридических последствий. Применение таких актов является нарушением конституционных прав людей. Таким образом, вся система юридического оформления лишения свободы украинцев является незаконной даже с точки зрения российского законодательства.

Что мы знаем о российской системе нормативных документов, на основании которой украинцев лишают свободы?

Граждан Украины и других стран задерживают «за противодействие проведению специальной военной операции в рамках уголовного дела № 201/837072-14 по факту применения представителями силовых структур Украины запрещенных Женевской конвенцией от 12.08.1949 года и протоколом II к ней средств и методов ведения войны» (цитата, которая не отражает отношения авторов аналитического материала к содержанию этого уголовного дела). Данное уголовное дело ведет Главное следственное управление Следственного комитета РФ. Российские источники указывают, что «порядок задержания комбатантов и продления сроков содержания их в сборных пунктах регламентирован нормативно-правовыми актами Российской Федерации. Данное полномочие осуществляют начальники органов военной полиции». Необходимо обратить внимание на то, что данная цитата описывает задержание гражданского лица. Этот человек не принимал участия в военных действиях. Таким образом, российский режим рассматривает гражданских украинцев (некомбатантов) в качестве комбатантов.

Юридическим основанием лишения граждан Украины (как военнопленных, так и гражданских) свободы являются постановления военных комендантов российских гарнизонов. Военные комендатуры являются структурными подразделениями Военной полиции Министерства обороны РФ. В обнародованных международным проектом Гулагу- нет документах присутствует постановление «О помещении лица, оказывающего противодействие специальной военной операции, проводимой в порядке, установленном Президентом Российской Федерации, в следственный изолятор, исправительное учреждение или транзитно-пересыльный пункт уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 17 апреля 2022 года за подписью капитана А.Н. Гудинчука и с печатью военной

комендатуры гарнизона города Белгорода. Той же датой 17 апреля 2022 года подписан «Акт приёма-передачи» о том, как дежурный помощник начальника транзитно-пересыльного пункта (ДПНК) исправительной колонии № 6 УФСИН по Белгородской области И.В. Хохлов принял от представителя вооруженных сил РФ А.Э. Бахтибекова гражданина Украины как «лицо, оказавшее противодействие специальной военной операции». Этот документ имеет граф «Для служебного пользования» (ДСП). Постановления о переводе «лиц, оказавших противодействие специальной военной операции» из одного места принудительного содержания в другое также подписывали военные коменданты. Обнародовано постановление того же капитана А.Н. Гудинчука от 19 апреля 2022 года о переводе «лица, оказавшего противодействие специальной военной операции» из исправительной колонии № 6 в следственный изолятор № 2 УФСИН по Белгородской области.

Постановления о продлении сроков содержания под стражей украинцев также подписывают военные коменданты. В мае или июне 2022 года начальник Главного управления военной полиции Министерства обороны РФ разослал военным комендантам

указание, в соответствии с которым на военных комендантов возложены обязанности по продлению сроков задержания людей, которых задержали «за противодействие специальной военной операции». Для этого военным комендантам дали полномочия подписывать соответствующие постановления. Данное указание было выполнено. Правозащитниками обнародовано постановление «О продлении срока задержания» от 3 марта 2023 года, подписанное военным комендантом военной комендатуры города Иваново подполковником В. Орловым. Этим документом срок содержания под стражей продлен до 16.07.2023 года.

В переписке между различными российскими государственными органами содержание под стражей гражданских украинцев называют «фильтрационными мероприятиями». При этом переписка людей, которые лишены свободы, с их родственниками не допускается «до завершения фильтрационных мероприятий». В некоторых случаях такие «мероприятия» продолжаются более четырех лет.

Руководители учреждений ФСИН, в которые помещали украинцев, направляли уведомления об этом прокурорам соответствующих субъектов РФ (республик, краев, областей). Обнародовано такое уведомление от 1 октября 2022 года временно исполняющего обязанности начальника следственного изолятора № 2 УФСИН по Ивановской области майора внутренней службы Д.Ю. Мохова на имя прокурора Ивановской области. Наличие таких уведомлений ставит вопрос об ответственности российских прокуроров за незаконное лишение свободы граждан Украины – некомбатантов.

В случае задержания гражданина Украины на территории РФ не в результате ранее возбужденного уголовного дела, а в результате «фильтрации», такого человека лишают свободы распоряжением руководителя управления Федеральной службы безопасности в субъектах РФ (республиках, краях, областях). Периодически, один раз в несколько месяцев, распоряжениями тех же должностных лиц срок пребывания под стражей продлевается. Обжаловать такое решение невозможно, как и точно установить правовые основания содержания под стражей. Как было сказано выше, соответствующие нормативные документы никогда не были обнародованы, хотя непосредственно нарушают права человека. При этом, пункт 3 статьи 15 Конституции РФ установил: «Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения». Кроме того, статья 22 Конституции РФ не допускает задержание на срок более 48 часов без судебного решения. Таким образом, правовой режим лишения свободы украинских некомбатантов является незаконным не только с точки зрения международного права, но также с точки зрения Конституции РФ.

Многие руководители учреждений Федеральной службы исполнения наказаний (следственных изоляторов, колоний и других) осознают, что их учреждения используются для незаконного удержания украинских гражданских. Незаконное лишение свободы создает для Федеральной службы исполнения наказаний и ее сотрудников высокие риски, в том числе международных расследований, санкций (ограничительных мер), уголовного преследования со стороны Украины и других стран, Международного уголовного суда, а также уголовного преследования со стороны РФ в случае изменения политического режима. В то же время, незаконное содержание под стражей большого количества украинских гражданских рассматривается некоторыми сотрудниками ФСИН как возможность продвинуться по службе за счет выполнения явно незаконных указаний руководства ФСИН и сотрудников ФСБ. Помимо этого, увеличение количества

содержащихся в учреждениях ФСИН увеличивает расходы на эти учреждения и, соответственно, увеличивает возможности для коррупции.

По информации украинского Координационного штаба по вопросам обращения с военнопленными, известно около 200 мест принудительного содержания, в которых содержатся украинские гражданские. Точное количество этих учреждений может изменяться в результате перемещения незаконно задержанных из одних мест принудительного содержания в другие. Вероятно, российские власти планируют сократить количество мест содержания украинцев для упрощения логистики. Использовать около 200 мест принудительного содержания с отдельными локациями для содержания украинцев чрезвычайно сложно. Можно предположить, что украинские военнопленные и гражданские будут сконцентрированы в нескольких десятках мест принудительного содержания.

Российские суды отказывают в удовлетворении жалоб родственникам людей, которых незаконно лишили свободы. Подтверждением этого является апелляционное определение от 29.01.2025 года Московского городского суда по административному делу №33а-813/2025 и другие судебные решения, которые мы цитируем ниже.

Пресненский районный суд города Москвы от 31.01.2024 Судом определением Пресненский суд вернул родственникам задержанных их заявление о признании незаконным бездействия Министерства обороны РФ: министерство не обеспечило коммуникацию между задержанными и их родственниками. Авторы заявления просили у Пресненского районного суда просили признать незаконным бездействие Министерства обороны РФ, которое выразилось в необеспечении коммуникации между задержанными и их родственниками, устранить нарушения. Вероятно, этот районный суд просто не знал, что делать. Жалоба была обоснованной, но суд не хотел принимать решение, которое бы противоречило государственной политике. В результате жалобу вернули заявителям.

Московский городской суд был вынужден принять решение по существу. Он отказал родственникам задержанных, сославшись на Женевские конвенции. Якобы для разрешения вопроса о допущенном нарушении коммуникации между задержанными и их родственниками предусмотрен иной порядок, который установлен Женевской конвенцией. В связи с этим заявленные требования не подлежат рассмотрению и разрешению в порядке административного судопроизводства. Второй кассационный суд общей юрисдикции 7.08.2025 принял по этому же делу определение № 88а-19613/2025. В этом абсурдном по своей сути документе Второй кассационный суд без каких-либо реальных оснований отклонил доводы заявителей о том, что их задержанные родственники не являются военнопленными. Кассационный суд оставил апелляционное определение от 29.01.2025 без изменений.¹³

Таким образом, российские суды создали незаконную юридическую конструкцию, чтобы не принимать решения в защиту прав задержанных украинцев. При оценке такой судебной практики необходимо также учитывать, что РФ вышла из состава Международной комиссии по установлению фактов (International Fact-Finding Commission).

Комиссия была официально образована в 1991 году на основании статьи 90 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям (Протокол I). Комиссия является постоянным органом. Основная цель Комиссии состоит в расследовании заявлений о серьезных нарушениях международного гуманитарного права.¹⁴ Россия

¹³ Дело № 8а-20637/2025 [88а-19613/2025]. Судебные акты. https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=15522136&case_uid=7189dbf1-5e1e-45cd-8e1f-2141df453fed&new=0&delo_id=43

¹⁴ The International Humanitarian Fact-Finding Commission//IHFFC. <https://www.ihffc.org/>

отозвала заявление о признании компетенции Международной комиссии по установлению фактов в ноябре 2019 года. Соответствующий закон был подписан президентом РФ 12 ноября 2019 года. Это означает, что Комиссия самостоятельно не может инициировать расследования случаев нарушения Россией норм международного гуманитарного права. Для такого расследования необходимо согласие российского режима. Очевидно, что такого согласия не будет.

Большинство освобожденных из российской неволи украинцев подвергались пыткам и жестокому обращению. Этот факт зафиксирован Офисом Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека: более 91% опрошенных гражданских по возвращении из российских мест лишения свободы заявили о том, что они подвергались пыткам, жестокому обращению и сексуализированному насилию.¹⁵ Многие украинские гражданские после освобождения свидетельствуют о недостаточном питании, трудностях в получении медицинской помощи и участии российского медицинского персонала в пытках. Кроме этого, пребывание людей в неволе причиняет им сильные моральные страдания.

Украинских некомбатантов в нарушение норм международного гуманитарного права содержат в тюремных условиях, то есть в круглосуточно закрытых камерах. В лучшем случае эти люди получают одну ежедневную прогулку на воздухе продолжительностью до 1 часа. Такие условия содержания вызывают кислородное голодание и сенсорную депривацию и способствуют ухудшению физического и психического здоровья людей.

Украинские гражданские лишены свободы в течение длительного времени незаконно. Украина не осуществляет незаконных лишений свободы российских некомбатантов, и таким образом отсутствует объективная возможность обменов (в дальнейшем – одновременных освобождений) украинских некомбатантов на российских. Украинский государственный проект «Хочу к своим» предполагает взаимные освобождения граждан Украины, осужденных за поддержку РФ, на украинских некомбатантов, которых российский режим незаконно лишил свободы.¹⁶ Однако, на протяжении двух лет действия этого проекта, были взаимно освобождены менее ста человек с каждой стороны. Украина и ее союзники должны добиться возвращения незаконно задержанных гражданских без взаимных освобождений и условий со стороны РФ.

На оккупированных территориях распространена незаконная практика взятия у гражданских обязательств не выезжать за пределы населенного пункта/области, где человек проживает. Некоторых некомбатантов освобождают из мест принудительного содержания по жалобам адвокатов и по другим основаниям. После этого сотрудники ФСБ принуждают этих людей подписать обязательства о невыезде. Такая практика ограничивает свободу передвижения людей и не позволяет рассматривать их как свободных. Подобные обязательства незаконны. Это не подписка о невыезде, поскольку таковые официально избираются только в случае уголовного преследования. При избрании подписки в отношении подозреваемого ему через 10-45 суток должно быть предъявлено обвинение в совершении преступления. Однако, в данном случае ничего подобного не происходит.

Наши выводы совпадают с выводами ряда международных расследований в том, что украинские некомбатанты содержатся в многочисленных местах лишения свободы как на

¹⁵ Detention of civilians in the context of the armed attack by the Russian Federation against Ukraine. 24 February 2022 – 23 May 2023. 27 June 2023// ОНЧР. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2023-06/2023-06-27-Ukraine-thematic-report-detention-ENG.pdf> P. 8.

¹⁶ Хочу к своим// <https://hochuksvoim.com/ru>

территории РФ, так и на оккупированных территориях Украины, а информация об их местонахождении отсутствует в российских реестрах заключенных.¹⁷

Результаты мониторинга незаконных задержаний

Мониторинг осуществлен по 8221 уникальным случаям незаконных задержаний за период с 24 февраля 2022 года по 31 декабря 2025 года. Охватить весь период полномасштабной агрессии стало возможным в результате взаимодействия Экспертной группы «Сова» с несколькими украинскими негосударственными организациями, например, в «Архивом войны».

1. Общая характеристика массива мониторинга

Количество уникальных случаев незаконных задержаний: 8221.

В это количество включены:

- задержания «за противодействие специальной военной операции», которые были официально подтверждены российским режимом (например, ответы родственникам задержанных);
- задержания, не подтвержденные российским режимом, но подтвержденные другими официальными источниками (например, Международным Комитетом Красного Креста, который проинформировал об этом родственников);
 - задержания людей, информация о месте содержания которых была получена от освобожденных;
 - задержания людей, которые уже освобождены разными способами и вернулись в Украину.

2. Демографический профиль задержанных

2.1. Возраст.

Средний возраст людей из группы незаконно задержанных – 43,2 года (расчет сделан по случаям, в которых нам известен возраст жертв незаконных задержаний).
большой группой является группа людей в возрасте от 30 до 39 лет – 2036 случаев. Следующей по количеству известных случаев является группа 40 – 49 лет – 1872 случая, третьей по количеству – 18 – 29 лет – 1395 случаев, 50 – 59 лет – 1385 случаев. Таким образом, среди жертв незаконных задержаний доминируют представители социально и экономически активного населения. Репрессии направлены на людей, способных, по мнению оккупантов, к социальной активности, самоорганизации и сопротивлению.

2.2. Пол.

Подавляющее большинство незаконно задержанных – мужчины – 6511 уникальных случаев. Женщины составляют меньшую долю, но их присутствие является относительно стабильным в разные периоды.

Подобная гендерная асимметрия задержаний является результатом: представлений оккупантов о большей опасности мужчин; «коллективной ответственности» мужчин призывного возраста.

В связи с важностью гендерного аспекта незаконных задержаний в данном аналитическом материале информация о задержанных женщинах детализирована.

¹⁷ Manisha Ganguly, Shaun Walker, Pjotr Sauer, Tetyana Nikolayenko, Anton Naumliuk, Artem Mazhulin and Lucy Swan Inside Taganrog: beatings, electrocution and starvation at prison where Ukrainians were tortured. 30 Apr. 2025//The Guardian.
https://www.theguardian.com/world/2025/apr/30/inside-taganrog-beatings-electrocution-and-starvation-at-prison-where-ukrainians-were-tortured?utm_source=chatgpt.com

По верифицированным данным нашего мониторинга, зафиксировано 1720 случаев незаконного лишения свободы женщин. Из них:

Погибших – 4 женщины. Две женщины убиты во время активной фазы оккупации, их тела обнаружены в Киевской области, 2 женщины погибли непосредственно в местах лишения свободы в результате пыток или ненадлежащих условий содержания.

Освобожденных – 6 женщин. Они были возвращены на подконтрольную территорию Украины в рамках процедур взаимного освобождения.

В местах несвободы на оккупированных территориях Украины и на территории РФ – 1710 женщины. В этой группе мы выделяем три подгруппы:

– женщины, которые были осуждены или находятся под следствием, главным образом по статье Уголовного кодекса РФ «Шпионаже» (статья 276 УК РФ) и по статье «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств» (ст. 222.1 УК РФ). В этой подгруппе 257 женщин;

– женщины, информация о которых отсутствует или имеется частично (режим *incommunicado*). В этой подгруппе 1453 женщины.

2.2.1. Социально-демографические характеристики женщин данной группы

Средний возраст – 42 года.

Интервал годов рождения: 1935-2006.

Наиболее старшие женщины в данной группе имеют возраст более 85 лет.

Самые молодые – 18 лет на момент исчезновения/задержания.

Это свидетельствует об отсутствии каких-либо возрастных ограничений в практиках преследования. Жертвами незаконного лишения свободы являются представительницы всех возрастных групп – от студенток до женщин, которые находятся на пенсии.

Анализ демографических характеристик незаконно лишенных свободы женщин позволяет высказать следующие предположения:

– средний возраст в 42 года указывает на то, что российский режим пытается лишить украинское общество женщин из наиболее активной социальной группы;

– женщины 1960-х годов рождения и ранее уже имеют в большинстве случаев хронические заболевания. В условиях многих российских СИЗО (например, в Кизеле Пермского края) эти заболевания угрожают их жизням в результате отсутствия доступа к адекватной медицинской помощи.

2.2.2. Профессиональный и социальный профиль

Среди незаконно удерживаемых женщин — представительницы разных профессий и социальных групп:

- работницы органов местного самоуправления;
- общественные активистки;
- журналистки и блоггерки;
- медики и провизорки;
- студентки;
- представительницы бизнеса;
- сотрудницы различных правоохранительных органов;
- представительницы других социально-профессиональных групп.

Такой спектр видов занятий женщин свидетельствует, что их преследование носит системный характер и направлено на:

- представительниц публичной власти;
- гражданское общество и независимые медиа;
- сектор безопасности и обороны;

– гуманитарную и медицинскую сферу.

Фактически речь идет о целенаправленном ослаблении социальной устойчивости местных сообществ и подавлении активной гражданской позиции женщин.

2.3. Характер нарушений

Зафиксированные случаи включают:

- незаконные задержания и принудительные исчезновения;
- содержание без доступа к правовой помощи (недопуск независимых адвокатов из-

за фактического их отсутствия на территории РФ и оккупированных территориях Украины);

– пытки и психологическое насилие, в том числе сексуальное насилие или угроза его применения;

– политически мотивированные приговоры к лишению свободы;

– принудительное перемещение к местам несвободы на территории РФ

(перемещение гражданских лиц с оккупированных территорий на территорию государства-окупанта является грубым нарушением международного гуманитарного права);

– использование материнства как инструмента давления;

– угрозы детям;

– отсутствие надлежащей медицинской помощи с учетом потребностей женщин.

3. Динамика задержаний

3.1. До 2022 года (период до полномасштабного вторжения) масштаб незаконных задержаний был значительно меньшим по сравнению с последующими периодами.

3.2. В 2022 году (начало полномасштабного вторжения) наблюдается резкое увеличение количества задержаний. Фиксируются массовые задержания в течение нескольких первых дней после установлении оккупационного контроля, и волнообразные всплески, связанные с усилением военной активности в соответствующем регионе.

3.3. В 2023-2024 годах динамика задержаний на оккупированных территориях несколько уменьшилась, но не была сведена к нулю. Незаконные задержания продолжались. Очевидно, что военный контроль РФ является главной причиной незаконных задержаний, определяет системность и организованный характер незаконных задержаний.

4. География незаконных задержаний

Основная концентрация случаев приходится на: территории активных боевых действий и регионы с длительным периодом оккупации. Существует прямая зависимость между количеством задокументированных случаев незаконных задержаний и продолжительностью оккупации. Конвейер репрессий не останавливается, что свидетельствует об институциональном характере этих репрессий.

5. Места содержания жертв незаконных задержаний

Выделяются две основные группы мест содержания.

5.1. Официальные места принудительного содержания (исправительные колонии, изоляторы временного содержания, следственные изоляторы и другие).

5.2. Неофициальные места принудительного содержания. Это, например, ямы в гаражах и подвалы. Существует определенная градация таких мест по их «комфортности». Например, после некоторого времени в гаражной яме человека могут перевести в подвал в качестве награды или обещания лучших условий в обмен на сотрудничество. Неофициальные места принудительного содержания чаще используются на оккупированных территориях Украины. В то же время, уже известны случаи использования неофициальных мест принудительного содержания на территории РФ.

Существует также «переходный вариант» между официальными и неофициальными местами принудительного содержания. Это подвалы и другие помещения зданий отделов (управлений) полиции и других репрессивных органов. В этих зданиях находятся официальные изоляторы временного содержания, но людей без оформления содержат также в подвалах.

Высокий процент неустановленного места нахождения людей подтверждает массовый характер такого преступления, как незаконное лишение свободы. Помимо этого, нарушается права родственников задержанного на информацию, право задержанного человека на доступ к правовой помощи.

6. Статусы людей, которые были незаконно задержаны

Доступные для анализа случаи включают в себя следующие статусы:

6.1. Лишен свободы в настоящее время. Среди людей из этой группы некоторые были задержаны еще в первые дни полномасштабного вторжения. Лишение свободы для них длится уже более четырех лет.

6.2. Освобожден. На оккупированных территориях некоторых задержанных некомбатантов освобождали через несколько дней после задержания или через несколько недель с пояснением со стороны российских военных, что они «прошли проверку». Некоторых перемещали за пределы региона задержания, и они возвращались вместе с военнопленными в результате взаимных освобождений (обменов). При этом причины освобождения именно этих людей оставались непонятными, представители российской власти никогда не давали никаких объяснений.

6.3. Погиб.

6.4. Статус не установлен (отсутствует информация о человеке). Это распространенный случай, когда задержание человека подтверждено несколькими источниками, но никакой другой информации о человеке нет.

6.5. Неподтвержденное задержание. Имеется информация о возможном задержании человека, но отсутствует возможность проверить такую информацию. Такие кейсы позволяют анализировать продолжительность содержания в неволе; фиксировать нарушения международного гуманитарного права, военные преступления и преступления против человечности; оценивать масштаб практики незаконных задержаний.

7. Социально-профессиональный профиль жертв незаконных задержаний

Среди задержанных присутствуют:

7.1. Представители местного самоуправления (как депутаты, так и сотрудники исполнительных органов).

7.2. Государственные служащие.

7.3. Педагоги.

7.4. Медики.

7.5. Предприниматели.

7.6. Общественные активисты.

7.7. Священнослужители различных конфессий.

7.8. Другие гражданские лица.

Наблюдаются признаки избирательности незаконных задержаний. Чаще, чем других, задерживают:

- людей с проукраинской позицией;
- лидеров общественного мнения;
- представителей органов власти;
- общественных активистов.

Это характеризует незаконные задержания как элемент целенаправленной стратегии подавления социальной активности. Оккупанты рассматривают любую социальную активность в качестве базы сопротивления.

Правовые основы улучшения условий содержания и освобождения украинских некомбатантов

Вывод о незаконности длительного лишения свободы гражданских позволяют сделать Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Женевские конвенции и протоколы к этим конвенциям.

Как Украина, так и Российская Федерация являются участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Женевских конвенций и Первого протокола к ним и обязаны соблюдать эти документы.

Ключевой статьей Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания для обоснования возможности освобождения гражданских граждан Украины является первая статья (первый пункт первой статьи): «Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно».

Лишение свободы на неопределенный срок в течение длительного времени людей, которые не являются военнопленными и которым не предъявлено обвинение в совершении преступлений, можно обоснованно считать одним из видов жестокого обращения по следующим причинам. Лишение свободы причиняет нравственные страдания различного вида. Конвенция против пыток не дает определения сильного нравственного страдания. Однако мировая практика позволяет заключить, что лишение свободы причиняет сильное нравственное страдание. Человек, находящийся в заключении под полным контролем других людей, принудительно лишен возможности:

1. Вести привычный образ жизни, видеть родственников и друзей и общаться с ними.
2. Самостоятельно принимать решения.
3. Обеспечивать себя и членов своей семьи средствами существования.
4. Заботиться достаточно о своем здоровье, например с помощью двигательной

активности.

Этот перечень факторов нравственного страдания не является исчерпывающим. Для военнопленных, осужденных и подследственных эти нравственные страдания неотделимы от законных санкций в отношении представителей этих групп людей. Но к гражданским украинцам, не военнопленным, не осужденным и не подследственным, понятие законных санкций невозможно применять.

Женевская конвенция (ЖК IV) о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 допускает в отдельных случаях интернирование гражданских лиц. Однако граждане Украины не были официально интернированы в Россию. Представители российского режима не принимали предусмотренные статьей 42 Конвенции распоряжения об интернировании. Похищенным в Украине гражданам не предоставлялось в соответствии со статьей 43 право на обжалование решений об интернировании.

Статья 78 данной Конвенции предусматривает, что решения об интернировании должны приниматься в соответствии с нормальной процедурой, которая устанавливается государством-оккупантом на основании данной Конвенции. Эта норма не соблюдена Российской Федерацией. Официально интернирование не осуществлялось властями Российской Федерации. Как бы широко власти РФ ни трактовали интернирование, они обязаны освободить гражданских. Пункт В нормы 128 обычного международного гуманитарного права установил: «Интернированные гражданские лица должны быть освобождены немедленно после исчезновения причин, вызвавших необходимость интернирования, но в любом случае не позже, чем как можно скорее после завершения активных военных действий».¹⁸

За столь длительный период, в течение которого большинство гражданских лишены свободы, любые причины их интернирования исчезли, даже если когда-то они существовали. Так, многие гражданские были задержаны оккупантами в населенных пунктах, которые в настоящее время уже деоккупированы и подконтрольны властям Украины. На территории этих населенных пунктов военные действия не ведутся, поэтому не может быть причин дальнейшего содержания под стражей.

В тех редких случаях, когда власти РФ в 2022 году давали ответы на запросы о статусе гражданских украинцев, причиной задержания называли «противодействие специальной военной операции». Такую же причину, а именно «противодействие специальной военной операции», представители российских властей официально называют

в ответах о судьбах украинских военнопленных. В некоторых ответах российских должностных лиц о гражданских украинцах указано, что задержанные содержатся в соответствии с требованиями Женевской конвенции об обращении с военнопленными. Для российской власти нет отличий в правовых статусах украинских гражданских и военнопленных. Российский режим рассматривает украинских некомбатантов в качестве военнопленных. Такой подход явно нарушает международное право.

В некоторых случаях власти РФ в ответах о судьбе украинских гражданских указывали, что «Применение к задержанным Третьей Женевской Конвенции обусловлено содержанием статьи 5 настоящей Конвенции». Статья 5 Третьей Женевской конвенции установила, что «настоящая Конвенция применяется к лицам, указанным в статье 4, с момента, когда они подпадают под власть противника, до их окончательного освобождения и репатриации. Если возникает сомнение, принадлежат ли лица, участвовавшие в военных действиях и попавшие в руки противника, к категориям, перечисленным в статье 4, такие лица пользуются защитой настоящей Конвенции до тех пор, пока их статус не будет определен компетентным трибуналом». В статье 4 перечислены разные группы военнопленных. Таким образом, власти РФ утверждают в отношении некоторых гражданских, что они подозревают этих людей в причастности к комбатантам и обязуются определить их статус судебным решением (решением компетентного трибунала). У нас нет письменных ответов от властей РФ относительно всех задержанных гражданских с

¹⁸ Звичаєве міжнародне гуманітарне право. Норми// International Committee of the Red Cross. https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/ukr-irrc_857_henckaerts.pdf

указанием на правовой статус этих людей. Можно предположить, что вышеуказанное основание для содержания людей в неволе применяется для всех гражданских украинцев, которых лишили свободы «за противодействие специальной военной операции». Нам не известно о каких-либо судебных решениях в РФ, которые признавали бы гражданских украинцев комбатантами.

К гражданским, в отношении которых нет судебных приговоров и не возбуждены уголовные дела, необходимо применять норму ч. 3 ст. 75 Первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям: «Любое лицо, подвергшееся аресту, задержанию или интернированию за действия, связанные с вооруженным конфликтом, должно быть без промедления информировано на понятном ему языке о причинах принятия таких мер. За исключением случаев ареста или задержания за уголовные правонарушения, такие лица должны быть освобождены в кратчайший срок и в любом случае, как только обстоятельства, оправдывающие арест, задержание или интернирование, прекратили свое существование» и норму ч. 1 статьи 50 Первого Протокола «В случае сомнения в том, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом».

Понятие «кратчайший термин» не определено в международном гуманитарном праве точно в количестве месяцев или дней. Однако очевидно, что период четыре года не является кратчайшим сроком. Многие гражданские были задержаны еще в феврале-марте 2022 года, и эти люди до настоящего времени не освобождены. Когда боевые действия на территории, где жил и был задержан некомбатант, давно прекращены, а человека не освобождают, это явное нарушение нормы об освобождении «в любом случае, как только обстоятельства, оправдывающие арест, задержание или интернирование, прекратили свое существование». Кроме того, как было показано выше, какие-либо сомнения в статусе гражданского Первый Протокол обязывает трактовать так, что этот человек является гражданским.

Следует также учесть следующий аспект. Согласно Женевской конвенции IV и комментариям к ней, поскольку интернирование не может быть мерой наказания, интернированные лица не могут содержаться без связи с внешним миром. Существует общая презумпция содействия/разрешения контактов с семьей в разумные сроки (этот принцип отражен в статьях 106, 107 и 116 Женевской конвенции IV).

Таким образом, действия РФ относительно длительного бессрочного незаконного лишения свободы гражданских украинцев можно рассматривать как жестокое обращение. Условия содержания украинцев в РФ и на оккупированных территориях являются крайне тяжелыми. Как гражданские, так и военнопленные содержатся в тюрьмах: в закрытых камерах, с возможностью одночасовой прогулки в лучшем случае. Все без исключения вернувшиеся в Украину гражданские подтверждают их содержание именно в таких условиях. Кислородное и сенсорное голодание, нарушение здоровья и психики причиняет дополнительные страдания. Также во время содержания практически отсутствует медицинское обеспечение и надлежащее питание, что приводит к существенной потере веса и нарушениям функций организма.

Правила международного гуманитарного права (МГП) также говорят, что гражданские лица, лишённые свободы, должны содержаться в помещениях, удаленных от зоны боевых действий, обеспечивающих здравоохранение и гигиену (ст. 83 ЖК IV). В любом случае, будь то интернирование/изменение места жительства из соображений безопасности или задержание/тюремное заключение в связи с уголовным разбирательством, с такими лицами следует обращаться гуманно: предоставлять достаточное питание, воду, одежду, убежище и медикаменты (статьи 76, 85, 87, 84-92).

В настоящее время граждане РФ, совершающие преступления против лишенных свободы украинцев, находятся вне досягаемости украинской правовой системы и правовых систем других стран. Вероятно, этих людей не удастся задержать и отдать под суд в ближайшее время. Однако возбуждение против них уголовных дел и введение санкций будет выполнять роль стоп-фактора, то есть будет сдерживать этих людей и их коллег от совершения новых преступлений. Агрессия РФ против Украины, международное осуждение этой агрессии и санкции против РФ значительно снизили определенность и стабильность ситуации для россиян и уверенность в завтрашнем дне. Российские военные преступники могут понести ответственность как в случае смены политического режима в РФ, так и до этого момента в случае задержания этих преступников за пределами РФ.

Дополнительные правовые основания для освобождения гражданских дает Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Украина ратифицировала настоящую Конвенцию в 2015 году, однако фактически ее не применяла. Абсолютное большинство гражданских, которых РФ удерживает в местах принудительного содержания, следует рассматривать в качестве жертв насильственных исчезновений: «Для целей настоящей Конвенции насильственным исчезновением считается арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующими с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона» (ст. 2). РФ не сообщает обо всех случаях задержаний некомбатантов и отказывается предоставить информацию о местонахождении гражданских даже ближайшим родственникам. Утаивание информации о местонахождении или отсутствие коммуникации достаточно для признания человека жертвой насильственного исчезновения.

Страны, которые подписали и ратифицировали Конвенцию о защите всех лиц от насильственных исчезновений, должны выполнять ее нормы. Таких стран в мире 72. РФ не является членом Конвенции и не собирается выполнять ее нормы. Но страны-члены Конвенции могут преследовать граждан РФ – нарушителей Конвенции (военнослужащих, сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы безопасности и других должностных лиц).

Развивается практика санкций (ограничений) в отношении должностных лиц, виновных в незаконных задержаниях. В публичном пространстве появилось требование санкций в отношении российских государственных органов, осуществляющих репрессивную политику российского режима в отношении украинцев.

Европейский парламент в пункте Н резолюции от 09.07.2025 2025/2710(RSP) констатировал: «поскольку Россия продолжает непрерывно совершать ужасающие военные преступления против невинных гражданских лиц; поскольку, по данным украинской власти, примерно 16000 украинских гражданских лиц, как известно, задержаны в России и временно оккупированных территориях Украины, хотя реальные цифры, вероятно, значительно выше; поскольку более 70000 украинцев, в том числе гражданских лиц, детей и военнослужащих, официально признаны пропавшими без вести», а в пункте 23 этой резолюции призвал ЕС ввести индивидуальные санкции против российских чиновников, ответственных за насилие и пытки заключенных и задержанных украинцев. Однако, призыв данной резолюции имеет очень ограниченный характер, поскольку речь идет только об индивидуальных санкциях и только за насилие и пытки. Подобный подход к санкциям сводит системную проблему к эксцессам исполнителей и игнорирует такое массовое преступление, как незаконное лишение свободы.

В пункте I резолюции от 24.02.2026 [2026/2599\(RSP\)](#) Европейский парламент констатировал: «В то время как Военная полиция Министерства обороны России, Федеральная служба безопасности и Федеральная служба исполнения наказаний удерживают в условиях отсутствия связи с внешним миром неустановленное количество украинских военнопленных и гражданских лиц, украинские правозащитные организации оценивают, что до 16 000 украинских гражданских лиц были незаконно лишены свободы» и в пункте 20 сформулировал требование: «Призывает ЕС и его государства-члены ввести санкции против Военной полиции Министерства обороны России, Федеральной службы безопасности и Федеральной службы исполнения наказаний за их систематическое участие в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, включая насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и содержание под стражей без связи с внешним миром; призывает, кроме того, ЕС и его государства-члены ввести персональные санкции против всех руководителей учреждений и других российских должностных лиц российских пенитенциарных учреждений, в которых незаконно содержатся гражданские лица Украины; призывает ЕС и его государства-члены запретить въезд в Шенгенскую зону российских военнослужащих, участвовавших в агрессивной войне против Украины; настоятельно призывает государства-члены систематически бороться с проблемой обхода санкций и обеспечить их полное и эффективное исполнение.». Данная резолюция впервые включила требование введения санкций в отношении российских государственных организаций, осуществляющих репрессивную политику российского режима в отношении украинцев.

Выводы

Мониторинг незаконных задержаний в период после начала полномасштабного вторжения до конца 2025 года по 8221 уникальному случаю позволяет сделать вывод о том, что подобные задержания являются массовыми и системными. Количество таких задержаний имеет определенную закономерность: всплеск в первые дни после оккупации территории и стабилизация в последующий период с усилением в случае активизации военных действий в регионе.

Средний возраст незаконно задержанных людей – около 43 лет. Наибольшей по численности группой является группа людей в возрасте от 31 до 45 лет. Следующей по количеству известных случаев является группа 46 – 60 лет, третьей по количеству – 18 – 30 лет, и затем старше 60 лет. Таким образом, среди жертв незаконных задержаний преобладают представители социально и экономически активного населения.

Большинство незаконно задержанных – мужчины. В то же время, процент задержанных женщин является достаточно стабильным в течение всего периода мониторинга.

Среди задержанных присутствуют: представители местного самоуправления (как депутаты, так и сотрудники исполнительных органов); государственные служащие; педагоги; медики; предприниматели; общественные активисты; священнослужители различных конфессий; другие гражданские лица.

Системные нарушения прав и совершение преступлений в отношении гражданских украинцев и военнопленных, в том числе незаконные задержания, являются не эксцессами исполнителей, а государственной политикой российского режима. Оккупанты задерживают социально активных людей, которые являются представителями самых разных социально-профессиональных групп. Этим людей рассматривают в качестве потенциальных центров сопротивления, вокруг которых могут объединиться другие недовольные оккупацией. Цель этой политики – упрочение контроля над оккупированными территориями, в том числе

путем создания атмосферы страха у населения оккупированных территорий и среди украинских военных. Такое целеполагание позволяет рассматривать эту государственную политику в качестве государственного террора.

Большинство представителей российского режима понимают, что они нарушают свои международные обязательства и даже законодательство РФ таким отношением к гражданским украинцам, которые находятся под полным контролем российских властей. Тем не менее, никаких добровольных шагов по массовому освобождению украинских некомбатантов или улучшению их положения не происходит. Можно уверенно прогнозировать, что таких шагов не будет и в дальнейшем. Массовое освобождение украинцев возможно лишь в результате соглашения о мире или перемирии между Украиной и РФ под международные гарантии. Однако, и в этом случае российский режим не освободит всех незаконно лишенных свободы. Не будут автоматически возвращены некоторые жертвы незаконных задержаний, которые в силу разных причин важны для российского режима, и все украинские политические заключенные – жертвы полномасштабного вторжения.

Что делать? Рекомендации

Российские власти не выполняют требования международного гуманитарного права в отношении украинских некомбатантов. Российская Федерация вышла из большинства международных соглашений, которые ограничивали произвол российского режима. Улучшение условий содержания и освобождение украинцев возможно лишь в результате принуждения российского режима делать это. Есть несколько способов такого принуждения, в том числе возбуждение уголовных дел и вынесение приговоров в Украине, применение возможностей универсальной юрисдикции другими странами, введение ограничительных мер в отношении российских должностных лиц и организаций.

Практически единственным эффективным способом наказания принуждения – санкции, то есть ограничительные меры. До начала 2025 года был достигнут очень небольшой прогресс в деле введения санкций за пытки и незаконное лишение свободы. Канада ввела санкции против нескольких российских должностных лиц. Европейский парламент в п. I резолюции 2025/2710(RSP) от 09.07.2025 констатировал: «I. поскольку российская власть систематически организовывала насильственные исчезновения большого количества украинских гражданских лиц,

задерживая людей без военной принадлежности по безосновательным и сфабрикованным обвинениям, причем их судьба и местонахождение остаются неизвестными, оставляя их семьи в болезненной неопределенности; насильственные исчезновения со стороны России являются частью широкомасштабного, систематического и скоординированного нападения на гражданское население Украины» и в п. 23 предложил Европейскому Союзу ввести персональные санкции против российских чиновников, ответственных за насилие и пытки в отношении заключенных и задержанных украинцев.¹⁹ Данная резолюция была, безусловно, некоторым прогрессом. Но такой подход недостаточен: санкции предлагаются только в отношении конкретных должностных лиц и только за насилие и пытки. Таким образом, данная резолюция фактически нормализует грубое нарушение – незаконное лишение свободы некомбатантов, и вся проблема сводится к эксцессам исполнителей.

Европейский парламент в пункте I резолюции от 24.02.2026 [2026/2599\(RSP\)](#) констатировал: «В то время как Военная полиция Министерства обороны России,

¹⁹ Resolution on the human cost of Russia's war against Ukraine and the urgent need to end Russian aggression: the situation of illegally detained civilians and prisoners of war, and the continued bombing of civilians// [https://oeil.europarl.europa.eu/oeil/en/procedure-file?reference=2025/2710\(RSP\)](https://oeil.europarl.europa.eu/oeil/en/procedure-file?reference=2025/2710(RSP))

Федеральная служба безопасности и Федеральная служба исполнения наказаний удерживают в условиях отсутствия связи с внешним миром неустановленное количество украинских военнопленных и гражданских лиц, украинские правозащитные организации оценивают, что до 16 000 украинских гражданских лиц были незаконно лишены свободы» и в пункте 20 сформулировал требование: «Призывает ЕС и его государства-члены ввести санкции против Военной полиции Министерства обороны России, Федеральной службы безопасности и Федеральной службы исполнения наказаний за их систематическое участие в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, включая насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и содержание под стражей без связи с внешним миром; призывает, кроме того, ЕС и его государства-члены ввести персональные санкции против всех руководителей учреждений и других российских должностных лиц российских пенитенциарных учреждений, в которых незаконно содержатся гражданские лица Украины; призывает ЕС и его государства-члены запретить въезд в Шенгенскую зону российских военнослужащих, участвовавших в агрессивной войне против Украины; настоятельно призывает государства-члены систематически бороться с проблемой обхода санкций и обеспечить их полное и эффективное исполнение».²⁰ Данная резолюция впервые включила требование введения санкций в отношении российских государственных организаций, осуществляющих репрессивную политику российского режима в отношении украинцев.

Резолюция Европарламента от 24.02.2026 открывает возможность адвокатиования санкций (ограничительных мер) ЕС и отдельных стран к российским государственным структурам, которые осуществляют государственную политику в отношении незаконно лишенных свободы украинцев: Военной полиции Министерства обороны, Федеральной службы безопасности и Федеральной службы исполнения наказаний. Санкции в отношении государственных структур делают правильный акцент на том, что нарушения прав человека, военные преступления и преступления против человечности в отношении незаконно задержанных осуществляются в рамках государственной политики Российской Федерации.

Проектирование санкций за незаконные задержания должно исходить из того, что они не являются наказанием или мстью. Ограничительные меры являются способом профилактики дальнейших нарушений. Целями санкций должны быть улучшение условий содержания украинских некомбатантов и их освобождение без привязки к перемирию или соглашению о мире. Поскольку санкции являются формой превенции, то при их введении необходимо обозначать условия, при выполнении которых санкции уменьшаются, приостанавливаются или снимаются.

Проектирование и введение санкций требуют постоянного взаимодействия исполнительных органов Европейского Союза, правительств заинтересованных стран (в том числе не входящих в ЕС) и представителей украинского правозащитного сообщества. Целесообразно создание специальных координационных механизмов (рабочих групп, переговорных площадок) для обеспечения такого взаимодействия.

Необходимо продолжить мониторинг незаконных задержаний и развитие системы такогомониторинга, в том числе с использованием высокотехнологичных инструментов OSINT. Такие инструменты нужно разрабатывать не только для случаев незаконных задержаний, но также для случаев незаконных судебных решений.

²⁰ Resolution on four years of Russia's war of aggression against Ukraine and European contributions to a just peace and sustained security for Ukraine// [https://oeil.europarl.europa.eu/oeil/en/procedure-file?reference=2026/2599\(RSP\)](https://oeil.europarl.europa.eu/oeil/en/procedure-file?reference=2026/2599(RSP))

Обзор результатов Solidarity Talks на тему влияния на российские государственные организации, реализующие репрессивную государственную политику

18 февраля 2026 года в формате Solidarity Talks была проведена онлайн дискуссия правозащитников региона ОБСЕ на тему «Государственные организации – нарушители норм международного права в условиях войны: как на них можно влиять?». В обсуждении приняли участие 28 человек из 15 стран. Модерировал дискуссии председатель Правления «Экспертной группы «Сова» Михаил Савва.

На этой дискуссии не принимались никакие решения или рекомендации, мы планировали выслушать разные точки зрения для того, чтобы более комплексно понять проблему. Мы не делали выводов о том, правильна или неправильна та или иная точка зрения.

Одним из важнейших аспектов индивидуальной санкции было обсуждение. Различное понимание санкций приводит к недопониманию между разными группами правозащитников.

Краткий обзор основных идей, которые были озвучены (без указания авторов):

Системные нарушения прав и преступления в отношении гражданских и военнопленных являются не эксцессами российских исполнителей, а государственной политикой. С учетом цели этой политики – создание атмосферы страха на оккупированных территориях и среди украинских военных, эту политику можно рассматривать как государственный террор.

Российский режим понимает, что он нарушает свои международные обязательства и даже законодательство РФ таким отношением к украинским некомбатантам, которые находятся под полным контролем российских властей. Однако никаких добровольных шагов по освобождению этих людей или улучшению их положения не происходит. Таких шагов не будет и далее. Массовое освобождение украинцев возможно только в результате соглашения о мире или перемирии между Украиной и РФ под международные гарантии. Однако и в этом случае российский режим не отдаст всех незаконно лишенных свободы. Не будут автоматически возвращены в результате мира некоторые жертвы незаконных задержаний и все политические заключенные.

Улучшение условий содержания и освобождение украинцев возможно лишь в результате принуждения российского режима делать это. Самый простой и перспективный способ такого принуждения - санкции, то есть ограничительные меры. Достигнут очень небольшой прогресс в деле введения санкций за пытки и незаконное лишение свободы.

Например, Канада ввела санкции против нескольких российских должностных лиц. Европейский парламент в п. I резолюции 2025/2710(RSP) от 09.07.2025 констатировал: «I. поскольку российская власть систематически совершала насильственные исчезновения большого количества украинских гражданских лиц, задерживая лиц без военной принадлежности по бесосновательным и сфабрикованным обвинениям, причем их судьба и местонахождение остаются неизвестными, оставляя их семьи в болезненной неопределенности; поскольку насильственные исчезновения со стороны России являются частью широкомасштабного, систематического и скоординированного нападения на

гражданское население Украины» и в п. 23 предложил Европейскому Союзу ввести персональные санкции против российских чиновников, ответственных за насилие и пытки в отношении заключенных и задержанных украинцев. Это, безусловно, некоторый прогресс. Но такой подход недостаточен: санкции предлагаются только в отношении конкретных людей и только за насилие и пытки. Таким образом, грубое нарушение – незаконное лишение свободы гражданских, нормализуется, и вся проблема сводится к эксцессам исполнителей.

Целесообразно адвокатирование идеи санкций ЕС и отдельных стран в отношении российских государственных структур, осуществляющих российскую государственную политику относительно незаконно лишенных свободы украинцев: Военной полиции Министерства обороны, Федеральной службы безопасности и Федеральной службы исполнения наказаний. Принятие решений о таких санкциях будет сложным для власти ЕС и отдельных стран, поскольку они сотрудничают с данными российскими структурами по вопросам, не связанным с российской агрессией против Украины. Санкции в отношении государственных структур делают правильный акцент на том, что российская государственная политика преступна.

Использование термина «санкции» допустимо и не является нарушением. Структуры ООН используют слово «санкции» только в отношении ограничений, введенных Совбезом ООН. Но это точка зрения подразделений ООН, а не норма международных договоров. Санкции – понятное для всех общепринятое обозначение ограничительных мер, в том числе в контексте отношений между двумя странами или группами стран, и нет необходимости усложнять терминологию. Различные структуры Европейского Союза активно используют термин «санкции».

Санкции не являются наказанием или мстью, хотя воспринимаются именно так многими людьми. Санкции являются методом профилактики дальнейших нарушений. Необходимо конструировать санкции, исходя именно из этого. Санкции в отношении организаций не делают автоматически виновными всех сотрудников этих организаций.

Необходимо очень осторожно предлагать и конструировать санкции, особенно правозащитникам, поскольку этот инструмент может создавать условия для нарушений прав человека или прямо нарушать такие права. Также крайняя осторожность требуется в использовании исторических аналогий, например, с Нюрнбергским процессом.

Если санкции являются формой превенции, то при их введении следует ясно обозначать условия, при выполнении которых санкции снимаются. Отсутствие механизма оценки выполнения этих условий и механизма снятия санкций является важной проблемой, снижающей эффективность санкций как механизма превенции.